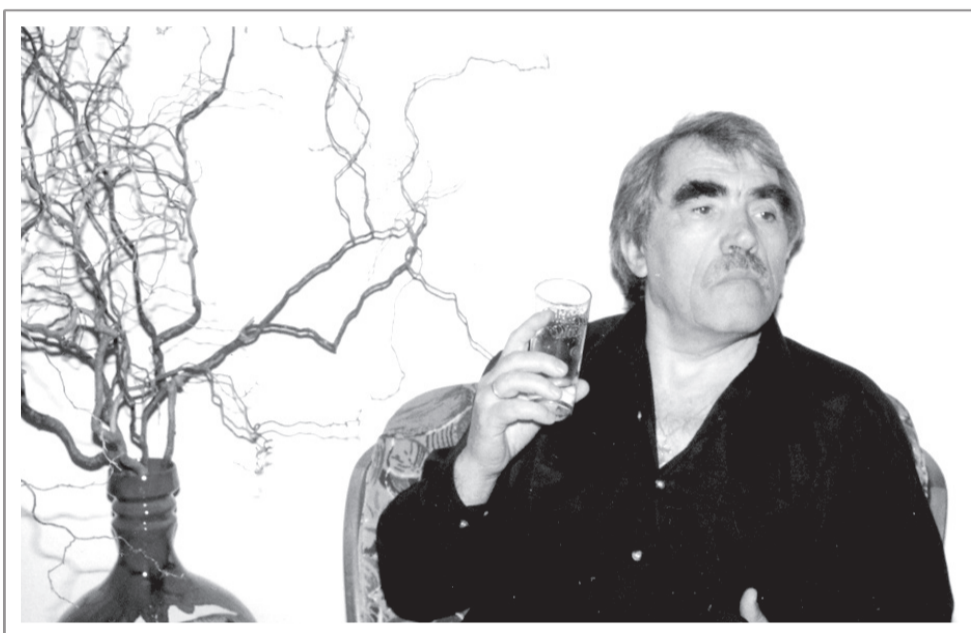

К 80-летию поэта

Борис МАРИАН — известный в Молдове и за её пределами публицист, поэт, переводчик и общественный деятель, член писательских союзов Молдовы, Украины и России. Автор десяти стихотворных книг на русском языке, в том числе избранных стихотворений «Наедине со всеми», а также сборника стихов и мемуаров «Нить моей Ариадны», в который он включил как «дань братской памяти» поэтические подборки пятерых своих лагерных товарищей (среди них ныне уже посмертно известного в России и в Европе поэта-мученика Валентина Соколова). Творческий багаж писателя включает также несколько книг документальной прозы на молдавском и пять детских сборников на обоих языках. В 2011 году одновременно в Киеве и в Кишинёве вышла поэма Мариана «Сказ о Белом аисте» — на украинском, молдавском и русском языках, причём последние два варианта написаны самим автором.

Борис Мариан родился 27 сентября 1936 года. Более 50 лет проработал в республиканской печати корреспондентом ряда газет и журналов, главным редактором правительственной газеты «Независимая Молдова», генеральным директором Информационного агентства «Молдпресс», а также главным редактором популярного иллюстрированного журнала «Молдова». Начиная с 1989 года, активно участвовал в политической жизни страны, но никогда ни в каких партиях не состоял. Дважды лауреат Национальной премии в области публицистики, а также Литературной премии правительства Москвы им. Великого князя Юрия Долгорукого (2008). Удостоен высшей государственной награды Молдовы — Ордена Республики.

«Удары судьбы не сломили его...»

Одним январским вечером 1957 года мы, студенты четвертого курса факультета журналистики Шевченковского университета в Киеве, белорус Степан Михайлюк-Каштелянчик и я, грешный, курили тайком от коменданта у окна общежития по улице 6-й Новой.

Не успели обменяться несколькими фразами, как вдруг рядом, будто из-под земли, выросло двое незнакомых мужчин средних лет, спортивного вида, прилично, по-зимнему одетых. Один из них спросил,

где тут проживает студент Мариан. Ничего не подозревая, мы показали комнату на первом этаже.

— Что ж, пойдёмте с нами — будете понятыми при обыске!..

Так мы стали невольными свидетелями ареста нашего однокурсника — молдаванина Бориса Мариана, имя которого на тот момент стало популярным среди киевской молодёжи в связи с его антисоветскими высказываниями и громогласным собранием, исключившим Бориса из комсомола.

...Он отсидел от звонка до звонка определённые ему судом пять лет. И в один прекрасный день — я тогда работал уже замом главного в «Молоди Украины» — открылись двери моего кабинета и на пороге предстал сам Боря Мариан. Точно такой же, как пять лет назад, смуглый, с лимонным отсветом лица, правда, посуровевшего и не такого улыбочивого, как прежде, в том же ярко-зелёном пальто, которое все почему-то называли «австрийским». Мы крепко обнялись и, естественно, устроили небольшой «междусобойчик».

Боря, конечно же, знал, кто его «заложил». Однако я не заметил в нём ни тени озлобленности или жажды мести. Сильные духом люди, самодостаточные личности ни с кем не сводят мелочные счёты, потому что им свойственно благородство. Лишь в ответ на моё настоятельное требование сказать «за что?» он мимоходом бросил заученную фразу: «за антисоветскую агитацию и пропаганду, изготовление антисоветской литературы». Потом, немного расслабившись, объяснил конкретней: за публичную поддержку Венгерской революции 1956 года и разработку «Программы-минимума» по переустройству советской политической и экономической системы, которое Хрущёв объявил и начал, да так и не отважился довести до конца.

Как видите, я начал вступительное слово с горького воспоминания об эпизоде более чем 50-летней давности, чтобы современный читатель объёмней воспринимал поэзию этого безоговорочно талантливого мастера — и как творца, и как гражданина.

Борис Мариан принадлежит к тому отряду словотворцев, ныне, увы, немногочисленному, у которых слово никогда не расходилось с делом. Удары судьбы не сломили его. После тюрьмы он сумел закончить Литературный институт имени А.М. Горького в Москве, руководил важными печатными органами. Но первой и пожизненной его любовью остаётся Поэзия.

Я бы хотел, чтобы современный читатель, особенно молодой и очень молодой, взглянул под этим углом на поэму Бориса Мариана «Легенда о Белом Аисте», в основу которой положена молдавская народная легенда о верности, любви и присяге. Думается мне, что после этого издатели заинтересуются творчеством нашего молдавского собрата и удосужатся опубликовать весомый сборник его замечательных стихотворений.

Я счастлив, что небо подарило мне такого побратима, который стал для многих из нас, его ровесников, нравственным мериллом в борьбе за социальную справедливость, национальное достоинство, верность в дружбе, за духовную чистоту и честность.

Борис Мариан — из той категории наших сверстников, которые своим духовным подвижничеством отстаивали честь поколения. Борис своим жизненным опытом завоевал также право называться верным сыном и родной Молдовы, и, в не меньшей мере, моей Украины.

Борис ОЛЕЙНИК,
народный поэт Украины

Так закаляется сталь

Истмат Республики

Копыта о камень,
О камень копыта —
В последней атаке
Клинок не испытан.

Ночь — дьявола крылья —
Черна, вездесуща
И город притихший
В колодезь опущен.

Тирасполь, Тирасполь,
Причудливый Днестр,
ЧК, пулемёты —
Звезда или крест?

Папаха Петлюры
На пенной волне,
Котовский влетает
На белом коне.

Дубины — на сабли,
На пушку — мушкет...
Клокочет набат
За мужицкий Совет.

«Советы — крестьянам,
Долой, большевик!» —
Залёт за кустами
Упрямый мужик.

Но кованы кони
И звёзды во лбу —
Мужик бородатый,
Старинку забудь!

Ах, кожанка чёрная,
Кожа тока,
И тёмные ночи —
Владенье ЧК.

Наган твой устал,
Горбоносый брюнет,
Строптивый мужик
Не увидит рассвет...

Шло новое время
И новая жизнь,
Не стал у цыганок
Народ ворожить —

Открытые карты
В ладонях ЦК,
И путь обозначен
На гранях штыка.

* * *

Разве боль не дана соловью?
Горевать не имеет он права?
То гнездо забуддыги собьют,
То птенцов химикаты потравят.

Не смолкает, однако, певец.
Мы же судим: поёт — значит, весел.
Не поняв, что горюет отец,
Не познав языка его песен.

Ведь бывает, от вести лихой
Запоёт человек сирой птицей,
А какой-нибудь дурень глухой
Тоже скажет, что, мол, веселится.

Губит вишню в саду сухостей,
Портит жатву июньская слякоть...
Потому и поёт соловей,
Что иначе не может он плакать.

Так закаляется сталь

«Будь самым, будь лучшим, будь первым!» —
Толкала природа меня...
По бритвам ходил я, по нервам,
Бросался в огонь из огня.
Тонул я в Оби и в Дунае,
В безводной степи иссыхал,
Судьба, точно лодку цунами,
Швыряла меня среди скал.
В Мордве, Воркуте, в Зауралье
Морил меня голод и гнус,
И в диком гулаговском ралли
Объездил я в поисках рая
Огромную зону — Союз.
И всюду —
«Будь лучшим, будь первым!» —
Звал внутренний голос меня...
Был брошен я в топку к неверным,
Но ангел мой спас из огня.
Был взорван в барже на Байкале —
Она была зеков полна
(Чекистам за «подвиг» тот дали
По ордену с водкой в бокале),
А Бог меня поднял со дна...

Я первым не стал в этих гонках,
Но понял, отринув печаль,
Как выжить и жить для потомков
И как закаляется сталь.